

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

Ключ
“Огненный дракон”

Елизавета Владимировна Соболянская
Клуб «Огненный дракон»
Серия «Клуб «Огненный
дракон»», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808141

Клуб «Огненный дракон» / Елизавета Соболянская: Авторское; 2019

Аннотация

Юная Джесс живет в тихом провинциальном городке, ежедневно борясь с нищетой.

Однажды она узнает о клубе, в котором девушки могут заработать средства, необходимые для начала карьеры.

Преодолевая отвращение и страх, она приезжает в клуб и соглашается пройти обучение...на мать будущего дракона! Рядом сотрудники и новые подруги, и синие глаза личного наставника проникают в самое сердце!

Что ждет ее за резными дверями из мореного дуба?

Елизавета Соболянская

Клуб «Огненный дракон»

Пролог

Джесси Симонс нерешительно нажала дверную ручку. Дверь бесшумно растворилась, но через секунду в глубине полутемного холла звякнул колокольчик. Его звук сработал словно заклинание: из полумрака появилась очаровательная блондинка в белоснежной блузке и черной юбке. Джесси на миг прищурилась, пытаясь определить расу потрясающей ухоженной красавицы – полусильва? Или русалка?

– Добрый день, – девушка небрежным жестом поправила воротник, акцентируя отсутствие жабр, и посмотрела на Джесси, не высказывая никаких эмоций, кроме спокойной доброжелательности. – Что вам угодно?

Значит, полусильва. Джесси облизнула пересохшие губы и, запинаясь, проговорила:

– Я бы хотела видеть администратора.

– Подождите минутку, я узнаю, сможет ли вас принять мистер Джонс.

Девушка указала Джесс на глубокие кожаные кресла у стены и негромко постучала в тяжелую дубовую дверь с не приметной золотистой табличкой. Ноги у Джесси подкашива-

лись, и она благодарно опустилась на упругое сидение, рассматривая интерьер прихожей.

Огромные кожаные кресла, ковер на полу, камин и стойки с коробками сигар указывали на то, что холл часто использовался как курительная комната для джентльменов. Такую комнату Джесси видела только однажды – в доме состоятельного полугнома.

Двоюродный дядя Джекил был дальним родственником матери Джесси. Родственниц он не выносил, но отказать в приглашении на ежегодный поминальный ужин не мог. Именно в его доме Джесси увидела дорогую мебель, настоящие, писанные маслом картины, серебряные приборы и вышколенных слуг.

Здесь, однако, все было куда солиднее. Ненавязчивая роскошь холла не била в глаза, но окутывала все органы осязания и обоняния дорогими ароматами и гладкостью полированного дерева, неподъемностью и удобством кресел и диванов. Благородным блеском матового стекла в баре и черным деревом коробок для курительных принадлежностей.

Джесси так погрузилась в чувственную негу этого холла, что не услышала, как ее окликнули:

– Мисс! – Длинноногая полусильва стояла рядом, дожидаясь ответа.

Джесси вскинула на нее взгляд, и девушка повторила:

– Мисс, мистер Джонсон готов принять вас прямо сейчас.

– Хорошо, – ладони Джесси тотчас вспотели, но она на-

помнила себе, что это ее последний шанс вырваться из крохотного городка, более похожего на деревню.

Девушка встала, парой судорожных движений расправила школьную юбку и на подгибающихся ногах прошла за блондинкой в кабинет управляющего клубом «Огненный дракон».

Отступление.

Давным-давно, на окраине большого и шумного города (не будем указывать его точное местоположение) стоял огромный каменный дом. Здание окружал парк, а за пределами парка вставали особнячки добропорядочных жителей пригорода. Среди соседей про старый дом ходили различные слухи. Кто-то называл его домом с привидениями, кто-то рассказывал о невинных душах, загубленных в серых от сырости стенах, а кто-то шепотом вещал о кладах, зарытых в запущенном парке. Дому было все равно. Он неизбежно стоял, пугая нечаянных посетителей наглухо закрытыми ставнями и заколоченными дверями.

Однако вскоре город разросся. Окружающие дом особнячки обывателей превратились в модные лавки, рестораны и школы танцев, конкурирующие между собой за посетителей. В них загорались яркие огни, звучала музыка, и все чаще раздавался веселый смех. Только старый дом продолжал молчаливо прятаться среди совершенно одичавше-

го парка. Торговцы и предприниматели города забрасывали мэрию письмами, требуя отдать землю и само здание на общественные нужды, а лучше продать с аукциона за гроши, под новый магазин или танцклуб, но администрация отчего-то не спешила назначать торги.

Вскоре раздраженные соседи заметили, что вокруг пустующего особняка началась какая-то осмысленная суета. К дому подкатывали магомобили, груженные песком и камнем, длинные магобусы с рабочими и крытые кузовные мобили с мебелью и отделочными панелями.

Целый год добропорядочные горжане возмущались стуком кувалд, грохотом транспорта и субботними попойками рабочих. Потом наступила тишина. И в один прекрасный день, на трех дверях, отныне выходящих на центральную улицу пригорода, появились небольшие неяркие таблички. Первая гласила: «Закрытый клуб «Огненный дракон». На второй значилось: «Бар». На третьей: «Управляющий клуба «Огненный дракон». Соседи пожали плечами и устроились у окон офисов и магазинов, поглядывая на обновленное здание.

Особого шума и суеты вокруг заведения не наблюдалось. У дверей клуба обычно стоял навытяжку швейцар-халфлинг. На крыльцо управляющего смело поднимались поставщики продуктов и напитков любых рас. А вывеска бара неярко сияла вечерами, притягивая солидных клиентов в кашемировых пальто с дорогими магамулетами вместо бре-

ЛОКОВ.

Все казалось мирным и солидным, однако, через некоторое время об особняке снова заговорили. Точнее, заговорили о клубе. В городке, который сохранил еще некоторую самостоятельность в административном плане, готовились к выборам мэра.

Обычно мэром становился житель этого самого пригорода, но в том году большой город собрался окончательно присоединить бывший пригород. А потому на выборы прибыл новый кандидат: румянощекий мужчина тридцати четырех лет, задорно улыбавшийся с предвыборных плакатов.

Несколько недель городок навещали крупные чиновники и политики. Прежнего мэра без суеты услали на воды, а членам городского совета мягко намекнули на грядущие неприятности в случае провала кандидата «сверху».

Как уж там шел подсчет голосов, доподлинно неизвестно. Однако, приняв пост мэра, ставленник столицы с удивлением узнал, что все состоятельные и влиятельные граждане города состоят в клубе «Огненный дракон». Они же решают в городе все. А назначенный мэр только и может, что торжественно восседать в кресле на публичных церемониях да разрезать ленточки на открытии школ и детских садов.

Новый мэр попытался стать членом клуба, надавил на все возможные «кнопки», а потом к своему огромному разочарованию, узнал, что для принятия только в кандидаты нужно одобрение минимум трех постоянных членов клуба. Для

принятия в постоянные члены – и того больше.

Никто из почетных горожан не стал поддерживать его кандидатуру. Положительные отзывы не получилось купить, получить шантажом или давлением. Более того, при первых же попытках сделать это, новый мэр получил звонок, означающий строгое предупреждение и недовольство.

Будь «золотой мальчик» более разумным, он затаился бы и попробовал провести расследование тихо, но молодой мэр был оскорблен! Отряд столичной полиции под предводительством сурового сержанта-орка попытался вечером пятницы, в самый разгар работы заведения, прорваться в клуб.

Последствия были печальны – весь отряд, включая командира и мэра, очутился в больнице. Полицейские – с ожогами и ранениями, причиненными «взрывом бытового газа». А мэр – в ближайшей психиатрической больнице, в отделении для буйных пациентов.

Слухи со временем затихли, а клуб и бар продолжили свою работу, как ни в чем не бывало. И так же тихо и незаметно прежний мэр вернулся к исполнению своих обязанностей.

Глава 1

Джесси жила в маленьком городке, расположенном в стороне от больших дорог и крупных анклавов. В основном, его население составляли полукровки разных рас. Здесь не было

ни шахт, ни копей, ни эльфийских лесов. Обычная земля без капли магии. Поэтому, часть жителей занималась фермерским хозяйством, разводя кур и бычков. Остальные работали в местных учреждениях или выращивали лекарственные травы для магов-лекарей и магических производств.

Скучно, уныло, патриархально и никаких столичных радостей в виде бесплатных больниц и пособий для одиноких. Выкарабкивайся сам и не жалуйся – вот девиз таких городков.

Каждое утро девушка вставала с рассветом, чтобы помочь усталой, задерганной вечным безденежьем матери обиходить парализованную бабушку. Потом позавтракать, собрать ланч на двоих, успеть обежать старый дом, проверяя что и где успело отвалиться или протечь за ночь.

В половине восьмого у дверей сигналил школьный автобус. Джесси с матерью выходили на крыльцо и расходились в разные стороны.

Миссис Симонс садилась в потрепанный магомобиль и ехала на работу в офисный центр. Не имея магических способностей или особых талантов, женщина выполняла самую примитивную бумажную работу и получала за нее сущие копейки.

В это же время Джесси отправлялась в муниципальную школу для всех рас, чтобы получить единственно доступное бесплатное образование.

К обеду девушке нужно было вернуться, разогреть еду,

покормить бабушку, сменить ей памперс и сделать уроки до прихода с работы усталой матери. Все это она выполняла привычно и молчаливо – бабуля уже никого не узнавала, диалоги не поддерживала и вообще бродила в тумане своих юношеских воспоминаний.

Потом мать и дочь вместе готовили нехитрый ужин, он же завтрашний обед. Ели, мыли посуду, выливая воду на грядки с овощами, а покончив с дневными заботами, почти не разговаривая, расходились по своим комнатам. Огромный, старый и скрипучий дом начинал постанывать и поскрипывать, жалуясь на свой долгий век и отсутствие ремонта, а его обитатели засыпали под эти звуки, иногда добавляя к ним собственный плач.

Дом достался миссис Симонс от ее отца. Когда-то он был красивым особняком в колониальном стиле, но с тех пор краска облупилась, ступени расшатались, крыша прохудилась, а канализация и водоснабжение работали так причудливо, что утро начиналось с молитвы Стихиям в надежде не замерзнуть и не ошпариться в душе.

Такое большое строение требовало постоянного присмотра и денег, которых у младшей секретарши, оставшейся матерью-одиночкой, просто не было. Соседи давно говорили матери Джесси, что дом стоит продать, но женщина отмахивалась – за развалюху никто не даст хороших денег, а ей нужно было содержать больную мать и подрастающую дочь.

Львиную долю всех заработанных миссис Симонс магеди-

ниц «съедали» лекарства и памперсы, поэтому Джесси всюду ходила в потрепанной школьной форме и еженедельно получала у школьного секретаря талоны на бесплатный завтрак. На выпуске ей, как и всем малообеспеченным девочкам выпускного класса торжественно вручат «материальную помощь», точнее сертификат в магазин, торгующий свадебными платьями. Суммы как раз хватит на распродажное чудище, спрятанное в дальнем углу и фату из посеребренного от пыли тюля. Дальше, следуя традиции, ей полагалось, как можно скорее выйти замуж за такого же простого парня без особых талантов. Или устроиться на неинтересную, плохо оплачиваемую работу в своем городе, а потом выйти замуж за клерка. Крайний вариант предоставлял возможность обналичить сертификат с помощью более успешной подруги, а потом ринуться «покорять мир», чтобы завязнуть на ближайшей стоянке дальнобойщиков.

Джесси не хотела ни того, ни другого, ни третьего. Ей претила жизнь в нищете, но вбитое с детских лет понятие «благородной бедности» заставляло тянуть неподъемный воз проблем, решить которые могли бы только деньги. Порой кутаясь в потертое, не греющее одеяло, слушая дождь на крыше она мечтала о другой доле, но хриплый бабулин кашель, запах плесени и мышинный писк быстро возвращали ее на землю.

В тот день Джесси, как всегда, устало потирая замерзшие руки, плюхнулась на сидение автобуса рядом с пышненькой румяной Лиз Уинтер.

– Привет, Джесс! – Радостно возвестила та, жуя очередного мармеладного мага с начинкой.

Ее семья владела небольшой кондитерской и наверняка могла себе позволить лучшее образование для дочери, но Лиз не рвалась к знаниям, зато виртуозно лепила всевозможные булки, украшала капкейки и взбивала самый воздушный крем во всем округе! Если бы не обязательность школьного образования, она давно бы вышла замуж за помощника отца и лепила плюшки с утра до ночи.

– Привет, Лиз! – Вяло ответила девушка, размышляя, потечет ли завтра крыша в ее комнате. На следующую неделю синоптики обещали дожди, а заплатка из куса найденного на свалке ржавого куса железа казалась ненадежной.

– Слышала последние новости? – обычно Лиз болтала без умолку, что позволяло Джесси всю дорогу не раскрывать рта, лишь иногда выдавая звуки «угу», «да» и «да ты что»?

Когда до школы оставалось совсем немного, Лиз неожиданно сказала кое-что интересное:

– Представляешь, эта идиотка Рут Бейкер!.. Бросила школу и уехала работать в бар в Нирберг.

– В Нирберг? Разве там есть бар? – Джесси впервые открыла рот и Лиз застрекотала с удвоенной скоростью.

– В Нирберге есть целый клуб! А при нем бар. Рут хотела устроиться официанткой в ресторан, но ее увидел управляющий бара и предложил работать у них. Вчера она приехала, одетая как картинка, забрала бумаги и сказала миссис Филлипс, что через пару месяцев заберет к себе мать и брата!

Джесси задумалась: неужели в этом баре платят так много? Простая старшеклассница может заработать достаточно денег для своей семьи? Но чем Рут приходится там заниматься?

– А ты не знаешь, Рут уже уехала? – Спросила Джесси у разговорчивой соседки.

– Уехала, – закивала Лиз. – Но она привезла матери теплую шаль из настоящей альпаки, а брату кожаный мяч! Да и выглядит просто круто!

Джесси вновь постаралась вспомнить Рут. Кажется, ничего особенного в девушке не было. Обычная внешность драугвартеронки: средняя фигура, черные волосы и карие глаза. Правда, грудь была хороша! Помнится, она первая начала надевать лифчики на тренировку. Неужели Рутти нашла возможность работать и зарабатывать?

Джесси так задумалась, что осталась в автобусе последней и, если бы не усилия Лиз, возможно, просидела бы там до самого звонка.

Занятия в тот день пролетели у девушки над головой.

Она пыталась подсчитать, как давно уехала Рут, сколько стоит съём комнаты в чужом городе, и действительно ли одноклассница заработала деньги на подарки? Или она завела себе... богатого покровителя?

Эти мысли будоражили живое воображение Джесси. Когда отец пропал, девочке было восемь. На следующий год бабушку разбил паралич, и матери вместе с Джесс пришлось взять на себя всю заботу о ней. Рано вытянувшаяся и повзрослевшая малышка находила успокоение в книгах.

Читая очередной толстый том из местной благотворительной библиотеки, она уносилась в своем воображении то к рыцарям в высокие замки, то в мрачные подземелья вампиров, то в густые волшебные леса эльфов. Конечно, ее сверстники гораздо больше времени тратили на игры, просмотр магоспектаклей и магосвязь. Но в их старом доме не было магоустановки. Да и денег на постоянную оплату маготрафика тоже не было. Поэтому чаще всего Джесси делала домашние задания в библиотеке. Добрейшая миссис Филлипс пускала девочку в зал для старшеклассников, чтобы она могла поискать необходимое с помощью стационарной магосвязи.

Не смотря на некоторые навыки работы с магосвязью, Джесси не знала, где можно отыскать информацию про интересующий ее бар. Пользоваться общественной магоустановкой было опасно. Если миссис Филлипс, самая дотошная местная сплетница, увидит, что Джесс интересуется столь неприличным заведением, ее навсегда заклеят легкомыс-

ленной барышней и перестанут давать книги на дом.

Вечером пошел дождь. Шустрые капли быстро нашли лазейку в прохудившейся крыше и потрескавшемся потолке. Джесси пришлось подставлять под холодные струйки кастрюльки и миски. Бегаая с посудой, она, наконец, нашла приемлемое решение: нужно одолжить магфон у Лиз! Сказать, что нужно поискать информацию для доклада, а потом тщательно затереть поиск.

Лгать Джесси было неприятно. Поэтому, когда во время большой перемены Лиз охотно протянула соседке по парте свой розовый, усыпанный псевдоопалами магфон, она действительно набрала в поиске тему доклада и увлеченно принялась делать пометки в блокноте.

Минут через семь-восемь Лиз отвлеклась на болтовню с девочкой из другого класса. Джесси спокойно набрала в поиске «Клуб «Огненный дракон» и, переписав в блокнот адрес, удалила страничку.

Теперь Джесси требовалось много решительности: сэкономив деньги на покупке упаковки тампонов, девушка зашла в единственное магонет-кафе их городка.

Пяток старых магопультов с разбитыми постоянными «стрелялками»-клавиатурами, кулер с водой, автомат с кофе и стойка с подсохшими бутербродами – вот и весь интерьер заведения.

В углу дремал пенсионер, изображающий продавца, охранника и уборщика в одном лице. Положив перед ним ку-

пюру в пять магоединиц, Джесси получила несколько жетонов и села на старомодный потертый стул. Несколько минут девушка колебалась, но часы на стене неожиданно захрипели, отмеряя время и, вздрогнув, она брезгливо прикоснулась к заляпанной клавиатуре. Через несколько минут перед нею была страничка Рут в магсети.

Стандартный вход, личные данные, цветочки-бабочки, украшающие школьную фотографию, ничего необычного в общем. Просмотрев страничку, Джесси перешла к альбому фотографиями. Здесь было чему удивиться: Рут ничем не напоминала разбитных чирлидерш или отвязных русалок, поражающих воображение сверстников ультракороткими шортами, феноменальными формами и зелеными волосами.

Напротив, Рут Бейкер на всех фото улыбалась скромно, едва ли не робко. На вечеринки и развлечения носила брюки или юбку до колен, и даже свое явное достоинство – крупную грудь – никак не подчеркивала. Большая часть фотографий в магоальбоме была посвящена миссис Бейкер: пышной громкоголосой мулатке, нежно любящей своих детей. А вот и брат Рут: смешной вихрастый мальчик лет десяти. Здесь он выглядел более оживленным и шустрым, чем в жизни.

Последнее фото в классе, снятое сразу после каникул. На нем Рут все так же робко улыбается, но в камеру смотрит увереннее. Она уже знала, что бросит школу?

Задумавшись, Джесси чуть не пропустила время, но часы,

хрипло отбившие четверть, вывели ее из забытья. Аккуратно нажимая пальцами кнопки, девушка написала Рут просьбу рассказать о новой работе и, поколебавшись, добавила, что хотела бы получить работу в другом городе, чтобы больше не обременять мать.

Следующие несколько дней Джесси жила, нервничая и ежедневно заглядывая в свою почту. В пятницу пришел ответ от Рут:

– Здравствуй, Джесси. Меня удивило твое письмо. Если ты действительно хочешь работать в «Огненном драконе», тебе лучше обратиться к управляющему клуба, мистеру Джонсу.

Ниже прилагался маготронный адрес клуба.

Еще неделю Джесси лихорадочно бегала по городку в поисках заработка. К счастью, приближался перелом зимы, и многие родители желали съездить в центр за покупками. Так что каждый вечер девушка проводила в компании чужих детей, собирая деньги на магонет и билет до пригорода столицы.

В понедельник, возвращаясь из магазина уцененных товаров, Джесси вновь заглянула в кафе и под хрип часов составила вежливое послание мистеру Джонсу.

В коротком письме она рассказала о себе, используя формулировки из образцов резюме с бесплатного сайта по трудоустройству. Затем, сдерживая нервную дрожь, нажала «отправить» и еще минуту смотрела в монитор, надеясь, что

ответ придет немедленно.

К ее удивлению, заветный огонек тут же мигнул. Сглатывая и быстро дыша от ужаса, Джесси открыла папку «Входящие» и развернула письмо. Пара скупых строчек извещала о том, что ее резюме получено и будет рассмотрено в течение двух недель.

Шумно выдохнув, девушка закрыла страницу и на подгибающихся ногах вышла из кафе, повторяя про себя:

– Две недели, две недели.

* * *

Следующие дни стали просто кошмаром: Джесси не могла спать, плохо ела и рассеяно отвечала на вопросы учителей и одноклассников. Дома постоянно забывала сделать то, что, по мнению матери, следовало сделать немедленно.

Бабушка окончательно потеряла всякое соображение и, впад в маразм, стучала своей палкой день и ночь, постоянно призывая измученную дочь и не менее измученную внучку. Наконец, мать вызвали в школу и сделали замечание за нездоровый вид и рассеянные ответы Джесси:

– Миссис Симонс, – строго произнесла сухопарая рыжая учительница-дриада, брезгливо поглядывая на помятый пиджак матери Джесси. – Мы понимаем, что у вас сложная семейная ситуация, но Джесси плохо выглядит и невнимательно слушает на занятиях. Наша медсестра выписала ей на-

правление в бесплатную клинику. Девочке явно необходимо пройти обследование у врача.

Все это время Джесси стояла за дверью и слушала, сжимая от бессилия кулаки. Стоило ей одну неделю пофилонить на занятиях, и вот уже мисс Макфри читает нотации ее матери, советуя сводить ее к психиатру за успокоительным!

Зато Барбара Рихтаун может позволить себе болтать на задней парте и красить губы во время лекции. Никто не предлагает накачивать ее седативными пилюлями, хотя она устраивает истерику из-за каждого сломанного ногтя. И все потому, что ее родители оплачивают ежегодный банкет для учителей, снабжают команду по магоболу инвентарем и подбрасывают «пару сотен магединиц на срочные мероприятия» директору школы мистеру Карпейку.

Поджав губы, Джесси неслышно отошла от двери учительской. Мама опять будет ночью плакать и запивать свои проблемы сердечным лекарством с резким запахом валерианы и мяты. Если бы дочь не висела на ее шее, миссис Симонс давно бы уже продала старое поместье, устроила мать в приличный дом престарелых и перебралась в квартирку у самого офисного центра. Уже не вслушиваясь в доносящиеся из учительской голоса, Джесси поклялась, что найдет себе работу и снимет хотя бы одну обузу с материнской шеи.

Спустя десять дней, когда в воздухе уже начали кружиться снежинки, пришел ответ от мистера Джонса.

Джесси приглашали приехать на собеседование. К этому времени деньги на билет девушка уже скопила, а мать была уверена, что Джесси поедет в бесплатную больницу, чтобы записаться на прием к неврологу и психиатру. Она заботливо напомнила об этом дочери и даже помогла собрать завтрак с собой, ведь дорога предстояла долгая.

Ранним субботним утром, шурша яркой курткой с самым дешевым наполнителем, за бесценок купленной по случаю на распродаже, Джесси шагала к остановке магобусов. В простой папке лежали ее документы, а в другой руке она несла пакет с бутербродами и кофе.

Магобус прибыл вовремя. Увидев в этом хороший знак, девушка смело вошла в салон и села на указанное в билете место. Заурчав магмотором, транспорт двинулся с места и не спеша поехал от деревушки к деревушке.

Стоянки были разными – пять минут, десять, реже двадцать. Люди и нелюди входили и выходили, громко разговаривали, пили кофе и воду, хрустели жареными семенами, конфетами и упаковками от бутербродов.

Наконец автобус прибыл на конечную точку своего маршрута.

Выйдя на свежий холодный воздух, Джесси расправила примятую юбку и завертела головой. Город ей понравился. Он был тихим и очень зеленым. Многочисленные ели, падуб и пихты, чистые тротуары, аккуратные скамейки и пустые клумбы – все радовало глаз.

Сверившись с адресом, девушка посмотрела на магическую карту, прикрепленную к стене остановки. До нужного ей клуба было не близко, но на карте был указан номер маршрута. Поискав глазами расписание местного общественного транспорта, Джесси, наконец, решилась заговорить с приятной пожилой женщиной:

– Добрый день миссис, подскажите, пожалуйста, где ходит местный автобус.

Женщина подняла от книги немного выцветшие голубые глаза, говорящие о примеси крови сильфов, и вежливо объяснила, как пройти к остановке.

Через полчаса Джесси вышла из маленького яркого магобуса прямо напротив мрачноватого серого здания с неброскими вывесками.

* * *

Мистер Джонс оказался невысоким полноватым халфлингом. Его безупречный серый костюм и темный галстук производили самое благоприятное впечатление.

– Присаживайтесь, мисс, – хозяин кабинета указал Джес-

си на удобное кресло, стоящее перед широким письменным столом.

Девушка села, нервно сжимая в руках папку с бумагами.

— Мы рассмотрели ваше заявление... — Карие глаза мистера Джонса смотрели на Джесси почти ласково. — Вы нам подходите. В ближайшее время в нашем клубе будет проходить отборочный тур, по результатам которого часть девушек получит работу в баре, а еще часть индивидуальные контракты. Если вы согласны принять в нем участие, вам нужно заполнить анкету, уладить все дела и прибыть к нам за неделю до Рождества.

Джесси ошеломленно молчала. Она ждала расспросов, готовилась рассказать о себе и предъявить бумаги, но все оказалось так просто и странно, что девушка слегка растерялась.

Между тем мистер Джонс, журча, как добрый дядюшка, подsunул ей анкету из трех листочков и плотный голубоватый лист с надписью «памятка».

— В этой бумаге указано, что вам следует взять с собой, а что брать ни в коем случае не следует. Насчет конкурса не беспокойтесь — все время вашего пребывания будет оплачено. Если вдруг по каким-либо причинам вы не сможете работать в нашем клубе, вы получите пособие за беспокойство и рекомендации.

Под это журчание Джесси заполнила самую обычную анкету для приема на работу: имя, пол, образование, номер магстраховки и адрес.

Внизу третьего листа стояло строгое предупреждение о неразглашении сведений. С легким сердцем Джесси поставила последнюю завитушку в подписи и отдала анкету мистеру Джонсу.

– Благодарю вас, мисс, ждем вас семнадцатого декабря.

Администратор вежливо проводил девушку до двери и передал уже знакомой Джесси блондинке. Холеная дама так же любезно проводила Джесси на выход и подсказала, что остановка автобуса находится чуть дальше по улице.

Ошеломленная Джесси поблагодарила и устало побрела в указанном направлении. Адреналин схлынул, руки вспотели, голова слегка закружилась. Несколько минут девушка шагала, еле передвигая ноги, но потом холодный воздух придал ей сил. Джесси огляделась, нашла остановку и вскоре оказалась на вокзале.

До обратного автобуса оставалось еще четыре часа. Почувствовав голод, девушка отыскала закусочную, купила пару сосисок и керамический термос-чашку с кофе латте. Солнце нагрело скамейки в сквере перед вокзалом, и Джесси присела на одну из них, чтобы подкрепиться.

Сосиски оказались неожиданно вкусными, горячий пар вырывался из пакета, кофе приятно согревал и бодрил. Увлеченно дожевав последний кусочек, девушка обратила внимание, что возле скамеек кучкуются голуби, а чуть дальше несколько людей с деловитым видом пассажиров, ожидающих свой рейс, кидают крошки на расчищенные от листвы

дорожки.

Почему-то эта простая картинка вызвала у Джесси слезы. Последний глоток кофе помог справиться с собой. Сунув стаканчик в сборник мусора, школьница начала размышлять.

В бумагах, которые она подписала, был выделен категорический запрет на распространение информации. И Рут тоже ничего не рассказала ей о своей работе, успехах или неудачах. Она лишь навестила родных и дала ей адрес мистера Джонса. Выходит, мистер Джонс разрешил дать его адрес?

Потянувшись за платком, Джесси вспомнила листочек, который ей настойчиво вручили на прощание. Покопавшись в папке с документами, она нашла памятку и принялась изучать, немного щурясь от неожиданно яркого солнца.

Бумага гласила:

– «Девушки, желающие пройти отборочный тур для получения работы в клубе «Огненный дракон», должны прибыть в офис мистера Джонса не позднее полуночи семнадцатого декабря. Предварительный договор с опоздавшими считается расторгнутым.

– Все их дела должны быть улажены для месячного отсутствия контактов с близкими. Однако учебу прерывать нельзя. Возможен лишь отпуск на время отбора.

– С собой необходимо взять только документы о расовой принадлежности, удостоверение о совершеннолети, особые препараты и средства личной гигиены.

– Запрещается привозить в багаже: сигареты, сигариллы, табак, бетель, насвай, наркотики, спиртное, косметику, амулеты, талисманы, приворотные зелья и оборудование для прикладной магии.

– Ответственность за жизнь и здоровье девушек на время отборочного тура возлагает на себя клуб. В случае непредвиденных страховкой ситуаций клуб берет на себя обязательства по восстановлению...»

Последний пункт девушку особенно заинтересовал. У нее была стандартная магстраховка, но она слышала, что некоторые люди страхуют себя от несчастных случаев, травм и даже от нападений. Неужели работа официантки в баре так опасна?

* * *

За чтением и размышлениями время пролетело незаметно. Джесси вернулась домой вовремя. Сказав матери, что запись прошла успешно, девушка показала ей распечатанный талон, благодаря про себя болтушку Лиз и школьный принтер. Оказалось, что записаться на прием в бесплатную больницу можно и по магонету.

Следующую неделю Джесси «улаживала дела»: писала контрольные, паковала вещи, убеждала мать отправить ее на конкурс.

Остальные проблемы решались быстро. Свидетельство о

совершеннолетия Джесси получила еще в шестнадцать лет, будучи почти стопроцентным человеком. У других рас получение этого документа выпадало на разный возраст.

Однако законодательство учитывало наличие множества полукровок. Для того, чтобы доказать свою принадлежность к одной из рас, живущих в этом мире, требовалось магподтверждение наличия половины крови одной расы.

Если же наличие должного процента не подтверждалось – ребенок получал сертификат в соответствии с возрастом той расы, которая доминировала в его крови.

Иногда получались забавные и даже печальные казусы – когда полугном с невыраженной принадлежностью к расе получал сертификат о совершеннолетии за два дня до смерти. Совершеннолетие у гномов наступало в шестьдесят лет.

* * *

– Что это за конкурс, Джесс? – Усталая мать рассеянно мыла овощи, собираясь приготовить для бабушки пюре. – Как ты о нем узнала?

– Обыкновенный конкурс, мам, – Джесси старалась не поднимать головы от кукурузных початков, чтобы не выдать свою ложь. – Я узнала о нем от Рут и отправила свои данные по магонету. Меня взяли. Отбор будет длиться целый месяц, денег там не надо. Зато если я пройду, ты сможешь продать этот дом и купить бабушке место в хосписе.

Миссис Симонс недоверчиво покачала головой:

– Как-то это странно и подозрительно, Джесс, зачем кому-то брать на работу школьницу, да еще без магспособностей? Если только это не сутенер с темными делишками.

– Ма-а-ам, – протянула Джесси, не зная, как утешить родительницу. Но тут же вспомнила строчки «памятки» и ободрилась. – У них главное условие отбора – не бросать учебу. И потом, там есть страховка!

Миссис Симонс взглянула на дочь утомленными серыми глазами:

– Я очень волнуюсь за тебя, Джесси. Мне нечего тебе дать, и я не хочу подрезать тебе крылья, но мне страшно. – Всклипнув, миссис Симонс забросила чистые овощи в кастрюлю и залила водой. – Запомни, моя девочка, что бы с тобой ни случилось, я всегда буду ждать тебя.

У Джесси защипало в носу от нежности и жалости. Бросив недочищенные початки, она обняла маму и, как в детстве, прижалась лицом к ее плечу:

– Спасибо! Спасибо, мама! Обещаю, если мне будет там плохо – я вернусь.

* * *

К назначенному в памятке дню Джесси была готова. Мама написала заявление в школу, испросив для дочери отпуск. В небольшой сумке уместилась смена белья, пижама и папка с

документами и маленькая коробочка с рукоделием.

Миссис Симонс сама проводила дочь на магобус. Расцеловав Джесси на прощание, женщина утерла слезы и поспешила домой – через час должен был приехать магомобиль из хосписа.

Джесси мысленно прощалась с родным городом, разглядывая тихие улочки, знакомые вывески и памятные уголки кемпинга. В ее сердце мешалась светлая печаль о прошлом и надежда на лучшее будущее. Впрочем, будет ли оно лучшим?

Знакомый особняк встретил ее той же величественной тишиной. Войдя из серого хмурого дня в прогретую живым теплом камина комнату, Джесси почувствовала себя серой мышкой, попавшей во дворец.

В холле толпились девушки. Они все показались Джесси удивительными красавицами. Особенно выделялась высокая рыжеволосая дриада, говорящая с незнакомым Джесси акцентом.

Не успела Джесс расстроиться, глядя на остальных претенденток, как из дверей вышла уже знакомая ей полусильфида:

– Приветствую вас, девушки, в стенах клуба «Огненный дракон», – певуче сказала она, оглядывая собравшихся. – Меня зовут мисс Вайс. Сегодня у вас размещение и знакомство с правилами клуба. Сейчас каждая из вас получит личный номер, выслушает рекомендации и отправится в комна-

ту. Можете принять душ, отдохнуть с дороги и переодеться.

Из-за блондинки выступила смуглая невысокая женщина в розовом платье с подносом в руках. Мисс Вайс взяла в руки папку и принялась называть имена:

– Мисс Адель Коуч!

Названная девушка делала шаг вперед и получала бейдж с номером и легкий браслет на руку.

Когда дошла очередь до Джесси, ей вручили бейдж с номером «семь». Браслет приятно охлаждал руку. Убедившись, что она есть в списке, Джесси успокоилась и принялась рассматривать остальных, удивляясь про себя.

Зачем искать работу в клубе вот этой знойной брюнетке-вампирише с выразительным профилем? Или той яркой блондинке-пикси с пухлыми губами и пышным бюстом? А эта девушка с длинными прямыми волосами цвета патоки и русалочьими зелеными глазами – что она тут делает?

Рассматривая остальных, Джесси не заметила, как сама стала объектом наблюдения. Девушки посматривали на соперниц с изумлением и горечью – почти все были красивы или отличались необычной, экзотической внешностью.

Всего претенденток оказалось двадцать. Получив бейджи, они вновь преданно уставились на мисс Вайс, и та не обманула их ожиданий.

– Сразу хочу вас предупредить, леди... – сказала она, чуть возвысив голос. – Эта дверь всегда открыта. Всегда, днем и ночью. Любая из вас может уйти в любой момент. Но если

вы выйдете за дверь, вы больше сюда не вернетесь.

– А деньги? – Пискнул кто-то из толпы, и Джесси замерла, прислушиваясь. Ее тоже очень волновал этот вопрос.

– Деньги за потраченное время ушедшая получит чеком, номера ваших банковских счетов указаны в ваших анкетах. Также вы застрахованы от всех возможных несчастных случаев. Питание, обучение и лечение, пока вы находитесь на территории клуба, для вас бесплатны.

Девушки негромко загудели, выражая эмоции, а мисс Вайс усмехнулась.

– А теперь то, что вам понравится меньше. Взамен от вас требуется полное участие во всем. Если наш преподаватель просит вас стоять неподвижно – вы стоите, даже если хочется упасть. Если вам делают неприятную процедуру, вы терпите, не устраивая истерик. В любое время дня и ночи вас могут вызвать к себе наши специалисты и дать указания относительно вашего дальнейшего поведения. Смиритесь с этим или уходите прямо сейчас.

Гул стал насыщеннее, а потом стих. Очевидно, все девушки оценили свои шансы и решили терпеть до конца.

– Еще один момент. Руководство клуба оставляет за собой право отчислить любую из вас в любое время до получения полноценного контракта. Сегодня все, кто пожелают остаться, подпишут предварительный – на обучение.

– А почему могут отчислить? – Пискнул тот же робкий голосок из толпы, и Джесси невольно поежилась.

– Причины могут быть разными, – пожалала плечами мисс Вайс. – От аллергии на зелья – до психической неуравновешенности. Вас всех проверяли в школе, но у нас здесь свои врачи. А теперь, если никто не желает покинуть клуб прямо сейчас, мы поднимемся на третий этаж и осмотрим общие помещения.

К двери никто не пошел, и мисс Вайс повела всех к лифту. Через десять минут (подъем такого количества людей занял время) девушки смотрели на просторную светлую гостиную, украшенную зимними букетами.

– Это общая комната, – объявила мисс Вайс. – Здесь будут проходить групповые занятия, здесь вы сможете бывать в свободное время.

Следующей была столовая. Обычное утилитарное помещение, строгость которого смягчалась несколькими витражами и картинами.

– Еда будет подниматься сюда на лифте, в остальном – самообслуживание. – Мисс Вайс указала на стопки посуды и приборов, а также на пару посудомоечных машин в углу.

Следующими были спортивный зал, учебные классы на десяток посадочных мест и библиотека.

– Здесь вы будете проводить утренние часы. В час обед. Затем до трех часов ваше личное время. Вечером у вас будут индивидуальные занятия. А теперь я покажу вам ваши комнаты.

Одинаковые двери с номерами находились в другом кры-

ле – слева от общей гостиной. В каждой двери торчал небольшой ключик с номерной биркой.

– Ключи можете крепить к вашим браслетам, – пояснила мисс Вайс. – Сейчас располагайтесь, в час жду вас в столовой.

Девушки робко зазвенели ключами. Джесси вошла в свою комнатку и огляделась. Все было просто и приятно. Обычная кровать, тумбочка с настольной лампой, маленький коврик на полу. Только окно было странным и очень красивым – вытянутым кверху. Подойдя ближе, Джесси увидела, что оно выходит в сад.

Рядом с входной дверью была еще одна. Заглянув, девушка убедилась в наличии душа, раковины и унитаза, а большего, по ее мнению, в общежитии и не полагалось. Кроме того, в ногах кровати обнаружился шкаф для постельного белья и небольшая консоль для магбука.

Разложив свои вещи, Джесси на минуту присела на кровать и не заметила, как задремала. Проснувшись она уже от громкого стука:

– Номер семь! Вы опаздываете! Вас ждут в столовой!

Испуганно вскочив, Джесси расправила сбившуюся маечку, одернула рубашку и открыла дверь. Там стояла уже знакомая маленькая темнокожая домовушка.

– Иду!

– Поторопитесь! Мисс Вайс не будет ждать!

В столовую Джесс влетела, как ракета. Все уже сидели за

большим овальным столом.

– Номер семь, – ровно сказала мисс Вайс. – Я попрошу вас больше не опаздывать. Возьмите себе прибор и садитесь.

Покрутив головой, Джесс быстро сцапала тарелку-ложку-кружку и плюхнулась на прочный металлический стул, еле переводя дыхание.

– Итак, раз все собрались, я продолжу... – Голос мисс Вайс не изменился ни на йоту. – Сюда вы будете приходить на завтрак, обед и ужин. Ланч вам принесут к месту занятий, а в пять будем пить чай в гостиной.

Все девушки слушали внимательно, и Джесси заметила, что многие последовали совету мисс Вайс – приняли душ, переоделись и причесались. Только она влетела в столовую в том же виде, в котором была.

– Сегодня вам подадут обычный обед, но с завтрашнего дня после осмотра врачей для каждой будет приготовлен свой рацион. Вам достаточно будет взять порцию со своим номером.

После этого куратор назначила двух девушек дежурить за столом, и все с радостью переключились на еду.

Ее было немного, но все было приготовлено отлично: крем-суп из грибов и овощей, куриные грудки с рассыпчатым рисом и фрукты. Ни булочек, ни десерта не полагалось. Запивали все простой водой.

После обеда появились люди в разноцветных больничных пижамах и увели всех на осмотр.

Сдача анализов Джесси не испугала, а вот к креслу гинеколога она подходила с опаской – холодные грубые руки доктора, изредка проводившего осмотр в школе, оставили самые неприятные воспоминания.

Впрочем, веселая полуэльфка лет сорока, потряхивая короткими прядями, выкрашенными в разные цвета, уверила девушку, что ничего плохого она не сделает.

– У вас в карте написано, что вы девушка, мисс, так что мне потребуется на осмотр всего пара минут.

Весело приговаривая о том, как интересно кататься на кресле, врач быстро коснулась ватными палочками самых интимных мест, спросила про месячные, коснулась груди и отпустила пунцовую Джесс восвояси.

Потом был врач, считающий позвонки, затем проверка зрения, записи роста и веса, и «на закуску» Джесси достался стоматолог.

Когда она в десятом часу вечера добралась до своей комнаты, ей уже хотелось только спать. Но следовало хотя бы принять душ и натянуть пижаму.

* * *

Утром Джесси разбудил звонок. Спросонья она пыталась отключить будильник, но оказалось, что сигнал идет от двери, и, чтобы отключить его, надо встать. А когда девушка встала и добрела до двери, мозг проснулся и напомнил: к зав-

траку стоит привести себя в порядок.

Умывание, чистка зубов и одевание занимали девушку только механически. Мозг же продолжал работать, анализируя вчерашний день. Им предложили большую вкусную конфетку: месяц проживания на всем готовом, обучение и оплату контракта, но что потребуют взамен?

Так ничего и не решив, девушка вышла к завтраку. Ее расписание висело в кармашке на двери. Поглядывая на заодно тикающие часики, Джесси поспешила в столовую.

Еще до осмотра у всех собрали магофоны и планшеты, взамен выдали простые наручные часы. Однако связаться с родственниками при необходимости было можно из кабинета мистера Джонса.

В столовой уже было несколько девушек, они поставили свои приборы, но никто не ел. Присмотревшись, Джесси поняла, в чем дело – на двери лифта горел таймер. Ровно в семь отсчет прекратился, раздался звонок, и двери лифта распахнулись.

Все, кто был в столовой, подошли ближе. В лифте стояла обыкновенная тележка, наполненная металлическими судками с номерами. Каждой оставалось только взять свой комплект. Напитки были налиты в огромные чайники, тоже помеченные бирками с номерами.

В чайнике с номерами «семь», «девять» и «пятнадцать» оказался красноватый отвар шиповника, сдобренный медом. Джесси с удовольствием выпила кисло-сладкий напиток и

приступила к еде.

В блюдах с ее номером обнаружилась молочная каша из хлопьев, ломтики сыра, свежие помидоры и зеленый салат. Хлеба не было совсем.

У остальных девушек набор продуктов отличался: для кого-то был приготовлен рис, для кого-то тосты с желе, а у одной миниатюрной девушки-фейри обнаружился суп из цветочных лепестков и душистых корней и пригоршня орехов pekan.

После завтрака все собрались в общей гостиной. Через минуту вошла как всегда подтянутая мисс Вайс, а следом ввалилась целая толпа женщин.

– Доброе утро, девушки! – Мисс Вайс пришлось повысить голос, чтобы перекрыть шум. – Сегодня с вас снимут мерки для пошива необходимой одежды. Познакомьтесь, это леди Камилла, она ведущий дизайнер.

Далее мисс Вайс назвала имя известнейшего торгового дома и горделиво оглядела подопечных. Повинуясь ее жесту, из толпы у дверей отделилась приятная светловолосая дама лет сорока. Судя по ее нордической внешности, она была сильфидой или валькирией. Девушки, словно замороженные, уставились на знаменитую даму, а мисс Вайс продолжила:

– В свое время леди Камилла прошла обучение в клубе, так что вам есть на кого равняться!

Кандидатки зашептались, пытаясь уловить то сочетание

шика и сексапильности, которое буквально излучала леди Камилла.

Подняв руку, мисс Вайс уменьшила уровень шума и продолжила, поглядывая на список, закрепленный в папке:

– Также с вами поработают парикмахеры и стилисты. Мисс Робин и миссис Алауэй будут руководить своими командами, прошу вас доверять их вкусу. Сами дамы, и их помощники – выпускницы клуба.

Шум снова поднялся приливной волной, но мисс Вайс не дала ему разгореться – притопнув высоченной шпилькой по ковру, заявила:

– Через две недели состоится предварительное представление дебютанток членам клуба. От этих джентльменов будет зависеть ваша дальнейшая карьера. У каждого номера есть страничка внутренней сети, на которой будет появляться необходимая для вас информация и оценка вашей деятельности. В конце недели девушка с минимальными баллами уйдет. Получите планшеты и разойдитесь по специалистам!

Команды здесь выполнялись мгновенно – двадцать одинаковых новеньких магпланшетов тотчас разошлись по рукам, а специалисты начали выхватывать из толпы приглянувшихся девушек.

Джесси не ожидала внимания, поэтому отошла в уголок, уселась на большую подушку и принялась разбираться с планшетом. Оказалось, в памяти устройства есть несколько

учебных пособий по анатомии рас и межрасовому этикету.

Следом обнаружилось несколько книг, посвященных истории, искусству и садоводству разных стран. Пролистав их, Джесси поняла, что это не научные издания, а, скорее, научно-популярные. Небольшие куски информативного текста сопровождались иллюстрациями, язык изложения больше напоминал беседу за чашкой чая, нежели научный трактат.

Во внутренней сети Джесс обнаружила свою страничку. Фото пока не было, только данные: имя, раса, возраст, рост, цвет глаз и волос. Ниже располагалась таблица рейтинга, в которую были вписаны номера всех двадцати девушек.

Изумрудно-зеленая полоска показывала количество баллов, уже набранных претендентками. К удивлению Джесси, самая короткая полоска была у высокой русалки под номером «два».

Присмотревшись, девушка поняла, что баллы были начислены по результатам медицинского осмотра. Отдельной графой шло «поведение».

Джесси не успела погрузиться в мрачные мысли по этому поводу, к ней подскочила очаровательная пикантная шатенка с кудрями – пружинками и застрекотала:

– Почему ты тут сидишь? Я тебя ищу! Леди Камилла велела снять мерки!

Болтая обо всем на свете, шатенка, представившаяся пикси утащила Джесс в кабинку, отделенную от комнаты ярки-

ми оранжевыми шторами.

– Меня зовут Чиччола, – представилась кудряшка. Раздевайся, – скомандовала она, деловито вооружаясь сантиметром и планшетом.

– Совсем? – Джесси смутилась.

– Конечно! – Помощница дизайнера недоуменно уставилась на Джесси, а потом прыснула. – Ой, извини, я совсем забыла, что ты новенькая! Мы же тебе белье будем шить!

Отвернувшись и пламенея лицом, Джесси стянула кофточку и бюстгалтер.

– Подними волосы, – попросила Чиччола, оборачивая девушку прохладной жесткой сантиметровой лентой. – Так, теперь повернись.

Повернувшись, Джесси увидела, что помощница дизайнера занесла ее мерки в планшет, а потом просто сфотографировала ее обнаженную грудь.

– Это для леди Камиллы, она говорит, что в ее работе нет мелочей. Блузку можешь надеть, а джинсы снять.

Немного повозившись, Джесси так и сделала: сперва натянула обратно свой чистый, но самый дешевый бюстгалтер, затем расправила блузку и только после этого расстегнула молнию брюк.

И все повторилось – прохладное скольжение ленты, быстрое мельтешение ловких пальцев Чиччола и несколько быстрых снимков бедер и попы. Не уставая болтать пикси заполняла таблицу «размеры» и рассказывала Джесс, как замеча-

тельно работать с леди Камиллой и какие восхитительные наряды она пошьет для такой красивой девушки.

* * *

Из примерочной Джесси выпала красная и взволнованная, точно три часа просидела в сауне или на солнце. Хотя Чиччола была очень деликатна, для девушки было внове демонстрировать свои интимные зоны столь внимательному зрителю.

Следом Джесс попала в руки парикмахера и стилиста. Обсудив форму лица, качество кожи и волос, цвет глаз и даже расположение ушей, дамы передали новенькую помощникам с наказом провести перед стрижкой ряд процедур.

Вот тут, в удобном парикмахерском кресле, Джесси поняла, почему все состоятельные дамы их городка обожают посещать единственный салон красоты. Ей деликатно помыли волосы и, смазав их питательной маской, укутали голову плотным капюшоном. Потом устроили умывание горячими полотенцами с ароматом лимона.

Затем косметолог-фэйри сделала ей массаж с легким жирным кремом, прогладив каждую черточку кончиками пальцев. После массажа полотенца были приятно прохладными и пахли медом и корицей. Яично-медовая маска, повторное мытье головы, маникюр и педикюр – все процедуры расслабляли и приносили удовольствие.

Когда волосы немного подсохли, за Джесси взялась мисс Робин. Среднего роста брюнетка оказалась полуволчицей. Она остервенело щелкала ножницами, вонзала в волосы заколки и жужжала над ухом феном.

В зеркало Джесс смотреть не давали, кресло развернули к центру гостиной, зато она видела, как ухаживают за другими девушками. У некоторых из них волосы блестели от фольги – значит, им красили или тонировали волосы. Другие все еще поражали окружающих сложноцветными масками и яркими колпачками на волосах.

Некоторым дебютанткам, как и Джесси, натянули на руки, пропитанные кремом перчатки с обрезанными пальцами – чтобы не мешали делать маникюр. Но самым громким был угол, отгороженный ширмой. Оттуда доносился сердитый голос одной из помощниц мисс Робин и частые пiski и крики. Джесси там еще не была, чем же там занимаются?

В это время мисс Робин закончила, полюбовалась своей работой и скомандовала:

– Сейчас идешь за ширму, а потом тобой займется миссис Алауэй.

На подгибающихся ногах девушка двинулась к ширме. За ней стояло кресло, похожее на гинекологическое, и кушетка. Хмурая девушка в веселом розовом халатике взглянула на ошарашенную Джесс, возвела глаза к небу и велела:

– Раздевайся, совсем. Надевай рубашку и садись в кресло, посмотрим, какие пожелания записаны на твоей страничке.

Испуганная Джесси забилась в угол у вешалки, сдерживая вещи. Там уже лежала коротенькая зеленая рубашка, похожая на больничную. Девушка в розовом халате тем временем сноровисто застелила кресло хирургической простыней и удивленно подняла брови, рассматривая страницу в планшете:

– Тебе рекомендована щадящая эпиляция и простая прическа. Хм...

Продолжая о чем-то размышлять, помощница мисс Робин помогла Джесси правильно разместиться в кресле. Потом протерла самое нежное место девушки большим марлевым тампоном:

– Обезболивающее. Щипать все равно будет, но недолго, – пояснила мастер интимной прически, раскладывая на специальном столике свои инструменты.

Джесси открывала и закрывала рот, как рыба, вынутая из воды. До сих пор она не пользовалась даже бритвой! Конечно, девочки в школе делились в раздевалке подробностями депиляции воском, шугаринга и «радостями» бритвы, но волосы на теле Джесс росли медленно и особых неудобств не доставляли.

Теперь же ей быстро и почти безболезненно обработали «зону бикини», оставив кокетливый треугольник темных волос, указывающий на розовые губки. Затем тщательно «очистили» ноги до колен и подмышки. Мастер только языком прищелкнула, обнаружив, что больше ее старания нигде не

требуются.

– Ну, вот и все, возьми этот крем и смазывай те места, которые будут беспокоить. А через три недели снова ко мне.

Растерявшаяся от всего происходящего Джесс переоделась в свои вещи, сунула тубик в карман и на неверных ногах вышла из-за ширмы. Ее тут же поймала мисс Робин и усадила в кресло:

– Сейчас я закончу укладку и передам тебя визажисту. Потом сможешь отдохнуть в уголке, мы уже почти со всеми закончили.

Джесси послушно поворачивала голову, куда говорили, потом прикрывала глаза и открывала рот, когда миссис Алауэй колдовала над ней со своими баночками и коробочками. Наконец ее оставили в покое, позволив перебраться на диванчик.

Возле диванчика стоял столик с едой и напитками. На столешнице и упаковках тоже красовались бирочки с номерами, а все стаканы были снабжены соломинками, чтобы не смазывать помаду.

Поскольку уже давно наступило время ланча, Джесси с удовольствием похрустела крошечными пирожками с тунцом, выпила зеленый чай с лимоном, а на десерт получила мелко нарезанную отварную грушу, посыпанную орешками кешью.

Рядом подкреплялись другие девушки. Закончив еду, все они рассматривали друг друга и на лицах явно проступало

изумление. Кардинально никто не изменился. Однако грамотно подобранные стрижки и макияж подчеркнули индивидуальность каждой. Джесси очень хотелось посмотреть на себя, но в комнате не было ни одного открытого зеркала.

Между тем красиво причесанных и покрашенных «манекенов» вокруг столика становилось все больше. Когда последняя конкурсантка освободилась, вездесущая мисс Вайс встала в центре комнаты и громко объявила:

– Леди, сейчас вы разбиваетесь на группы по пять человек, следуя порядковым номерам. Каждая группа подходит ко мне.

Девушки засуетились, посматривая на браслеты друг друга, и через несколько минут разбились на группки.

Джесси оказалась в компании огненно – рыжей красавицы с зелеными глазами и белой кожей под номером «шесть».

«Интересно, к какой расе она принадлежит?» – думала Джесс, незаметно разглядывая великолепный маникюр новой соседки.

Рядом стояла и тоненькая, как веточка, кудрявая блондинка под номером «восемь». Кажется, она была детищем фэйри и дриады. Еще одна из пятерки оказалась человеком с небольшой примесью крови дриад. Эта обладательница светлых волос, постриженных и уложенных в художественном беспорядке, носила на браслете номер «девять».

«Десятка» принадлежала жгучей брюнетке с роскошными формами. Девушка была не то полудроу, не то помесью вам-

пира и друу. Ее яркая экзотическая внешность притягивала взгляд.

Когда группа подошла к мисс Вайс, возле распорядительницы переминался с ноги на ногу тощий паренек в засаленных джинсах и рваной майке. Джесси бросила на него один только взгляд и быстро отвела глаза – мама запрещала разглядывать незнакомцев на улице. А уж такого типа сочла бы, по меньшей мере, преступником.

– Леди! – В голосе мисс Вайс слышались одновременно снисходительность и восторг. – Позвольте вам представить Джекки Лоя! Знаменитого фотографа, который любезно согласился провести с вами фотосессию.

Джесси замерла, услышав имя тощего недоразумения. А парень выплюнул зубочистку прямо на ковер и подмигнул присутствующим неожиданно ярким голубым глазом. Потом потянулся, разминая мышцы, и звякнул связками браслетов на запястьях. Оборотень! Джесс засмотрелась – буквально на ее глазах невзрачный парень превратился в вальяжного балованного кота. Шутливо поклонившись и мяукнув, фотограф вернулся в человеческий облик и пригласил девушек следовать за собой в комнату-студию.

Девушки осматривались. Белоснежные стены, пол и потолок, огромные окна и множество драпировок, отражателей и всевозможных штативов. Все выглядело непривычно, пугающе и заманчиво. Пока будущие модели крутили головами, оборотень бегал вокруг них, щелкая затворами фотоап-

паратов, висящих на груди или стоящих на фантастического вида треногах.

Потом он усадил девушек на невысокий подиум, покрыв свое оборудование, помахал цветными драпировками и вновь ушел в работу. Все очарование, пленившее Джесс, скрылось за мельканием вспышек и короткими командами: – Повернись! Улыбнись! Потянись! Еще! Еще!

Девушек кутали в шарфы и шали, брызгали водой, осыпали оранжерейными цветами и фруктами. При этом все они были одеты, лишь изредка Джек Лой просил ту или другую модель спустить плечо футболки или продемонстрировать подтянутый животик.

Сначала Лой вцепился в экзотическую красоту «десятки», но потом уделил не меньше внимания другим девушкам, стараясь в каждой отыскать изюминку.

У Джесси ему понравились руки и ступни. Он несчетное количество раз фотографировал, как она касается клавиш маленького синтезатора, принесенного помощниками из комнаты для музыкальных занятий. Потом просил вытянуть над полом обнаженные до колен ноги и щелкал спуском фотоаппарата, пока его помощница украшала смуглую кожу Джесс каплями глицерина вместо воды.

Замученные девушки выбрались из комнаты-студии только глубокой ночью. Ужин им принесли прямо туда, поэтому особенного голода они не испытывали, но сил оставалось только добрести до спален.

В комнате Джесси поджидал сюрприз. Поверх покрывала лежал уютный мягкий халат кремового цвета. Рядом с ним – хрустящий прозрачный пакетик с комплектом белья и коробка с туфлями на высоком каблуке. Пока девушка устало и недоуменно разглядывала вещи, ее магпланшет пискнул. В почте обнаружилось расписание на следующий день. Одним из пунктов числилась «работа на подиуме». Джесс так утомилась, что только пожала плечами и отправилась в душ.

* * *

Полутру, после завтрака, все дружно уставились в свои планшеты – там появились индивидуальные указания для каждой. Кто-то вернулся в комнату за спортивным костюмом, переоделся и отправился в сад, на пробежку. Кого-то ждал спортзал с бассейном и сауной.

Джесси пришлось взять «подарки» и направиться в гостиную вместе со своей группой. Мисс Вайс, свежая и подтянутая, уже любовалась видом из окна. Девушки вошли и несмело остановились.

– Доброе утро, девушки. Идем в студию. Там за ширмой переодеваетесь в белье и туфли. Первое занятие в халатах.

Смущенно хихикая, словно первоклассницы, девушки прошли в уже знакомую студию. Переоделись за ширмой, стараясь не слишком пялиться на белье друг друга.

Комплект экзотичной «десятки» оказался алым. Бюстье

на косточках превращало ее грудь в соблазнительные плоды, поданные на блюде, а стринги демонстрировали ягодички во всей красе.

Кудрявая «восьмерка» щеголяла нежно-голубым боди с кокетливой юбочкой а-ля чирлидерша. Косточек ее небольшая грудь не требовала, однако узкий «мысок» почти до пупка весьма игриво приоткрывал белую нежную кожу.

Комплект Джесс оказался кремовым. Корсет из плотного эластичного материала, покрытый кружевом, делал акцент на тонкой талии. Трусики с высоким вырезом на бедрах подчеркивали длину и стройность ног. Каблуки классических лодочек добавляли ей роста и грациозности. Джесси растерялась, разглядывая себя в зеркале – это была она и в то же время не совсем она. Красиво уложенные волосы, гладкая холеная кожа, соблазнительное белье... Не так много перемен, но главное – изменился ее взгляд!

Услышав голос мисс Вайс, девушка торопливо накинула халат и вышла из-за ширмы.

– Итак, девушки, – мисс Вайс говорила чуть скучающе, словно ей надоело объяснять прописные истины ежедневно. – Через десять дней состоится ваше представление членам клуба. Церемония пройдет в главном зале. Там будет точно такой же подиум. Ваша задача выйти красиво.

Женщина прервалась и обвела взглядом притихших слушательниц.

– Я не знаю, кто из вас дойдет до представления. В этом

году девушек набралось немного больше обычного, но даже в обычный год лишь две трети доходили до церемонии. Поэтому тренироваться будут все, в любом случае вам это пригодится – красивая походка – половина дела.

Тут же, не сходя с места, мисс Вайс продемонстрировала девушкам, что она имела в виду. Она двигалась то почти строевым шагом, то буквально плыла над полом, и вместо строгого костюма на ней чудилось платье со шлейфом.

– А теперь попробуйте вы. Выходим слева направо, – командовала мисс, стряхивая с платья невидимую пылинку. – Раз-два-три, пошли!

После впечатляющей демонстрации мисс Вайс девушки чувствовали себя неуклюжими. Громко топая каблуками, они вышагивали по сцене, как солдаты на параде. Полюбовавшись этим ровно минуту, мисс Вайс командовала:

– Халаты долой! – и потянулась к пуговицам своего пиджака.

Девушки обомлели. Под серым деловым костюмом на их начальнице оказался потрясающий голубой комплект неувовимо – лилового оттенка. Шелк блестел, подчеркивая необычные глаза мисс Вайс и ее тонкую кожу.

– Продолжим. Движение ноги от бедра. Носки туфель не задираТЬ, каблуки не заламывать. Слушаем ритм! – Щелчок по магошару, и в студию ворвался шум моря и грохот барабанов.

Через час Джесс чувствовала себя усталой настолько, что

уже не слушала подстегивающих окриков мисс Вайс. В ушах шумело море и стучали барабаны, в такт барабанам стучали каблуки. Неожиданно сквозь пелену усталости пробилось:

– Молодец, «седьмая»! Так держать!

От неожиданности девушка сбилась с ноги и едва не уронила «восьмую», шедшую сзади. Однако скоро туман усталости снова заволок сознание, и шаги выровнялись.

Еще через полчаса мисс Вайс решила, что для первого дня занятий достаточно:

– Сейчас у вас джакузи и массаж, увидимся на обеде!

Стеная, девушки сошли с подиума и, закутавшись в халаты, побрели в спортзал, не потрудившись натянуть обычную одежду. Даже разговаривать от усталости не хотелось!

* * *

В джакузи было замечательно! Огромный керамический котел с бурлящей водой легко вместил пятерых обнаженных девушек.

На бортике горели неяркие маголампы, тут же стоял поднос с номерными напитками и фруктовой нарезкой. Вся атмосфера располагала к легкой девичьей болтовне.

Пока Джесс растирала уставшие ноги жесткой мочалкой, девушки выбрали себе напитки и, откинувшись на бортики, начали неспешный разговор:

– Хорошо, – протянула дриада и прогнулась, подставляя

теплому оранжевому свету смуглую упругую грудь. Джесси смущенно отвела глаза. Почему-то ее взгляд притягивали маленькие коричневые соски чужой груди.

Чуткая «десятка» нехорошо рассмеялась и повторила движение дриады. Ее грудь была тяжелее и другой формы, а соски блестели под каплями воды, как ягоды после дождя.

– Я однажды участвовала в конкурсе мокрых маек, – протянула полудроу, продолжая сверлить Джесси взглядом. – Так мы уже к обеду ног не чувствовали и джакузи нам никто не предложил.

– Хорошо здесь, – робко проговорила «восьмая» полуфэйри, отвлекая на себя внимание.

Потом блондинка отпила глоточек нектара и шепотом проговорила:

– Я боялась, что тут приставать начнут или магофильмы снимать!

На робкую блондинку снисходительно посмотрела «десятка» и молча ткнула в угол:

– Нас и так постоянно снимают или просто наблюдают. Я чувствую.

Ей поверили безоговорочно – вампиры чувствовали любое световое излучение. Поежившись, все девушки моментально скрылись в бурлящей воде по самую шею. Только полувампириша не шевельнулась и все так же снисходительно продолжила:

– Когда мне предложили контракт, я сразу собрала ин-

формацию, – протянула «десятая» играя прядью волос. – Здесь все, что касается интима, только добровольно. А пара фильмов мою репутацию уже не испортят.

– Репутацию? – спросила Джесс, ежась под упругими струйками воды. Желание разглядывать тела других девушек пропало начисто. Теперь все мысли были только о том, сколько раз камера зафиксировала ее обнаженную грудь.

– Я – «хумс» – дитя любви. Дроу считают таких изгоями, а вампиры рабами. Замуж мне не светит, а в рабыни я сама не хочу... – Брюнетка смерила всех высокомерным взглядом и ушла под воду, расталкивая соседок ногами.

– А я ничего не знала о клубе, – сказала, поежившись, «восьмая». – Мистер Джонс сам подошел ко мне в торговом центре. Меня обвинили в краже... – девушка густо покраснела.

– Ты что, правда что-то украла? – заинтересованно потянулась «десятая».

– Нет! – «Восьмая» вспыхнула не то от гнева, не то от смущения. – Просто стояла рядом с девушкой, которая украла.

– И не позвала охрану? – В разговор вступила огненно-лохая «шестая».

– Нет, – полуфэйри густо покраснела. – Она мне в бок нож уперла!

Рыжая фыркнула и, утерев выступивший пот, заявила:

– А я бы припалила этой воровке хвост!

– Чем? – удивилась Джесси, отложив мочалку.

– Этим! – Рыжая опять выразительно фыркнула и зажгла на пальце маленький дрожащий огонек.

– Так ты саламандра! – восхитилась Джесс, невольно любуясь тем, как пляшет пламя, оттеняя белую кожу «шестой». – Здорово!

– Да, – рыжая расцвела от похвалы, – очень помогает от всяких придурков, желающих ухватить за задницу симпатичную девчонку.

Остальные загалдели, делясь своими способами самозащиты. До Джесс только сейчас дошло, что все девушки ее группы сохранили невинность, даже такие робкие, как полуфэйри, и страстные, как саламандра.

Но общий шум опять усмирила «восьмая»:

– Мисс Вайс говорила, что скоро отбор.

– Скоро, – скривилась полудриада.

– Ты хочешь здесь работать? – спросила ее Джесси.

– Мне это нужно. – Девушка поморщилась и тряхнула короткими локонами. – Я сирота. Хотела получить специальность, но обучение в лесу стоит денег.

– А кем ты хочешь стать? – Джесс стало любопытно.

– Технологом.

– Технологом чего? – В разговор вмешалась бесцеремонная «десятка».

– Ткацкого производства.

– Ткацкого производства? – Теперь в беседу вмешалась даже робкая фэйри.

Дриада обреченно вздохнула и рассказала:

– Моя мама была лучшей ткачихой дриад, хотя и дриадской крови у нее была только четверть. А папа был человеком, он выращивал лен. Они познакомились на празднике урожая. Потом родилась я. Мы жили на границе леса, там, где селятся полукровки. Только потом случился взрыв на магофабрике, опушка сгорела, а я была в школе. – «Девятая» сглотнула и продолжила. – В общем, я жила с бабушкой, мамой отца, но она собралась выдать меня замуж за... В общем замуж я не хочу, я хочу ткать, как мама, даже лучше. Для этого мне нужно вернуться в лес и получить диплом.

Остальные девушки сочувственно посмотрели на дриаду. М всем было знакомо состояние собственной беспомощности. Джесси закусил губу – получалось, что всех их сюда привела необходимость в деньгах и связях. А главным их товаром становились внешность и девственность. Девушка лишь одного не могла понять – как среди этих красавиц очутилась она. Но недоумение не помешало и ей коротко рассказать о себе:

– Я здесь, чтобы развязать руки маме. Талантов у меня нет, учусь средне, да и вообще... я на три четверти человек.

Остальные девушки посмотрели на Джесси очень странно, наконец, полудроу высказалась:

– Скорее всего у тебя индивидуальный контракт. Значит, тобой заинтересовался кто-то из членов клуба.

– Но я просто хотела работать здесь в баре! – Возразила

Джесс. – И не видела никого, кроме мистера Джонса и мисс Вайс!

– Ты же посылала резюме через магонет? – спросила саламандра, выбираясь на «бережок», ей было трудно долго находиться в воде.

– Посылала, – признала Джесс.

– Во-о-от, – протянула девушка, подтягивая к себе полотенце. – А там есть и твое фото, и твои школьные оценки, и про семью, скорее всего, тоже все есть.

У Джесси невольно заалели щеки. Вода уже не давала ощущения расслабляющей неги, так что девушка поспешила выйти вслед за товарками.

После джакузи их ждал короткий, но энергичный массаж. Никакого полуторачасового лежания на столах под приятную музыку, которое рисовало воображение. Сильные руки массажисток энергично размяли мышцы, и девушки стайкой потянулись в комнаты: к обеду следовало одеться.

В коридоре разговоры продолжились. Девушки волновались – по невнятным слухам, которые бродили среди учениц, девушки, не прошедшие отбор, получали предложение работать официантками в баре. При этих словах Джесси насторожилась: Рут говорила, что работает в баре! Выходит, ее одноклассница не прошла отбор? Выразительные ноздри полудроу затрепетали, и она поведала, что ее кузен бывал в баре «Огненный дракон»:

– Явился утром, без гроша в кармане, но довольный, как

мартовский кот. Тетя страшно ругалась, а когда узнала, где он был – замолчала. Так вот, кузен, пока был пьян, рассказал, что девушки там ходят с обнаженной грудью! А еще есть какое-то шоу для новеньких и тех, кого хотят наказать их покровители.

Щеки Джесси запунцовели – она на миг представила себя с обнаженной грудью в полумраке бара. Полудроу-полувампира тотчас уловила шумный ток крови и облизнулась:

– Наша малышка волнуется? – Промурлыкала она, придвигаясь к Джесс.

Девушка вздрогнула: как она могла забыть! Вампиров возбуждают эмоции! Именно потому, что они усиливают ток крови, согревают кожу – для клыкастых это словно дразнящий аромат выпечки у витрины хлебной лавки. Сглотнув, Джесси постаралась успокоиться. Помнится, мисс Джинго рассказывала на предмете «Расы», как можно оттолкнуть вампира – представить себе что-то холодное, спокойное или просто умиротворяющее, словно спящая пустыня.

Сильно выдохнув и задержавшись без глотка воздуха, девушка вспомнила, как однажды зимой свалилась в прикрытый на зиму школьный бассейн. Какой холодной была вода, и как спокойно было идти ко дну, поняв, что никто ее не видит и не слышит.

Полувампириша разочарованно фыркнула и отошла:

– Слишком умная, – был ее вердикт. Потом полукровка прищурила свои темные глаза и обратила внимание на

остальных членов их маленькой группы. – Никто не хочет глоточком поделиться? Нет? Скучные вы! Это та-а-ак хорошо!

В протяжном голосе «десятки» появились столь чувственные и дразнящие ноты, что волна возбуждения прокатилась по всем присутствующим. Сочетание двух видов магий делало эту девушку весьма опасной для конкуренток. Осознав это кандидатки шарахнулись в стороны под звонкий смех полукровки.

Однако разгуляться «десятой» не дали – скрипнула дверь, из нее вышел мужчина в скрывающем фигуру плаще и плотной маске. Несколько шагов – и аура властности и силы накрыла застывших в коридоре учениц.

– Десятая! – В хриловатом голосе мужчины звучал приказ.

Ко всеобщему удивлению, полувампириша тотчас вытянулась как на параде и склонила голову:

– Слушаю... – Слова «мой господин» не прозвучали, но явно повисли в воздухе.

– Я буду у тебя вечером.

Одна фраза – и полувампириша расцвела! От нее шибануло такой волной восторга и преданности, что чувствительной полуфэйри стало плохо.

– Держи себя в руках! – бросил незнакомец, поддерживая оседающую блондиночку.

«Десятая» тотчас закрылась и с ненавистью посмотрела на

«восьмую». Однако мужчина лишь передал полуфейри дриаде и Джесси:

– Отведите девочку в комнату и дайте воды, скоро придет в себя.

После этих слов незнакомец остался стоять, наблюдая, как выполняется его распоряжение, а «десятке» пришлось уйти, как бы она ни тянула время.

* * *

Вернувшись наконец в свою комнату, Джесси на минуту прилегла на кровать и закрыла глаза. Ее испугал порыв полувампириши, напрягло появление мужчины, да и перспектива работать в баре с обнаженной грудью пугала. Но, вспомнив унылое существование в родном городке, Джесс сжала зубы: она не может вернуться ни с чем! И если для того, чтобы стать успешной, ей придется ходить с обнаженной грудью и общаться с такими (тут Джесси мысленно содрогнулась) мужчинами, как тот, что появился в коридоре, то она сделает это!

Потом она вдруг вспомнила, что мисс Вайс аттестовала как «выпускников» клуба весьма успешных женщин – дизайнер, парикмахер, стилист... Они все были здесь, но стали богатыми и знаменитыми благодаря своим талантам? Значит, и Джесси это сможет! Потом девушку снова одолели сомнения: она же просто человек! С маленькой примесью разных

кровей. А здесь собрались девушки, яркие во всех смыслах! Одна саламандра чего стоит!

Поток самоуничтожения прервался сигналом к обеду. Торопливо натянув джинсы и майку, Джесс поспешила в столовую. Обед прошел очень сдержанно – за столом сидела учительница по этикету и поправляла девушек буквально каждую минуту. Когда трапеза завершилась, мисс Крейг сказала:

– Я вижу, девушки, что многие из вас неплохо пользуются малым сервировочным набором. За ужином мы попробуем обсудить некоторые приличные в обществе темы. Просмотрите информацию в ваших планшетах.

Время после обеда считалось личным, и девушки разбрелись по спальням.

Джесси уже немного привыкла к своей комнате. Помещение было небольшим, но никто, кроме хозяйки, сюда не входил. Фотография мамы и бабушки, вышитая «думочка» и любимая щетка для волос... вот и все, что девушка прихватила из дома. Однако эти вещи придавали комнатке индивидуальность и в то же время напоминали о доме. Чтобы не поддаваться грустным мыслям, Джесс занялась чтением статей, рекомендованных наставницей, и не заметила, как уснула.

* * *

Вечером девушки вновь собрались в гостиной.

Важная пожилая дама с зеленоватой кожей, выдающей в предках гоблинов или орков, прочла сразу всем ученикам интересную лекцию по женскому здоровью. Потом были групповые занятия по истории искусства, архитектуре и психологии. Материал подавался так интересно и непринужденно, что Джесси увлеклась и сама тянула руку, отвечая на вопросы. Она впервые не чувствовала себя глупой или затюканной чужим мнением. Ей хотелось показать свои знания!

Разошлись только к ужину.

За едой мисс Крейг действительно завела общую беседу – легкую, ничего не значащую болтовню о красоте зимних букетов. Девушки поделились впечатлениями, высказали свое мнение, а за десертом наставница их огорошила вопросами:

– Девушки, кому-то была неприятна тема обсуждения?

– Нет! – хором ответили несколько учениц.

– Я задела расовые чувства, обсуждала здоровье, политику или деньги? – поинтересовалась мисс Крейг, оживленно блестя карими глазами.

– Нет! – Девушки тоже оживились, поняв, что это и был урок застольной беседы.

– К следующему занятию каждая из вас должна подготовить три темы застольной беседы. Я выберу лучшие, и мы поговорим.

Из столовой все выходили в приподнятом настроении. До сна оставалось несколько часов, которые были потрачены на выполнение заданий, мелкую стирку и разговоры.

Следующие дни до представления членам клуба прошли в том же режиме – тренировки, улучшение внешности, проверка красивого белья, обучение манерам. У кого-то получалось лучше. Среди кандидаток были девушки, получившие отличное домашнее образование, были представительницы старинных обедневших семей, а были простые сельские девчонки, как дриада или Джесси, которым приходилось нелегко.

Красивым движением взять чашку чая, не оттопыривая пальцы. Положить ложечку на блюдце, не звякнув. Есть хлеб, отламывая маленькие кусочки и ни в коем случае не облизывать пальцы, даже если жалко капельку шоколадного соуса, упавшую с пирожного! Как трудно все это сразу вместить не просто в голову – в самую глубину сознания, так чтобы действовать не задумываясь, какой вилкой положено есть рыбу, а какой овощи.

Но было во всем этом нечто прекрасное: каждую кандидатку гранили, точно бриллиант. Джесси быстро проявила свою начитанность, дриада – тонкое обоняние и отличный вкус в кулинарии. Полудроу оказалась талантливым архитектором, а фейри неиссякаемым источником хорошего настроения. Каждой девушке объясняли ее преимущество, помогали избавиться от комплексов и подчеркнуть свои лучшие ка-

чества. Вскоре они сами удивлялись, отчего прежде не уделяли внимания своим талантам.

* * *

Наконец день «икс» настал. С утра весь этаж был в панике. Саламандра несколько раз поджигала шторы и мебель. Вампирша едва не покусала домовушку. Фэйри всюду ходила с наштатырем, ухитрившись свалиться в обморок на ручку кресла и заработать шишку на затылке. А дриада норовила прикинуться деревом в углу гостиной, превращенной в костюмерную. Джесси нервничала страшно – у нее все валилось из рук, волосы вставали дыбом, и руки покрылись нервными цыпками.

Благо, наставницы и мисс Вайс головы не потеряли. Тут же вызвали врача и, убедившись, что сыпь исключительно нервная, девушку отправили в СПА на всевозможные успокоительные процедуры.

Через пару часов, расслабившись, Джесси поняла, что всем участницам «смотрин» нашли релаксационное занятие – кто-то отмокал в джакузи, кто-то осваивал фитобочку, полурусалка блаженно жмурилась на рыбо-пилинге, а фейри обернули листьями с глинистой пастой.

Не смотря на большое разнообразие способов релаксации, команда стилистов сработала оперативно и к шести вечера все были готовы. Мисс Вайс еще раз осмотрела свое малень-

кое «войско» и повторила правила:

– Маски не снимать! Не говорить! На колени к мужчинам не падать. А теперь идемте к сцене!

Девушки, робко кутаясь в тонкие накидки, затопали каблуками к лифту. Двери открылись сразу в небольшую уютную комнату. Здесь были только столики с прохладительными напитками и высокие мягкие стулья.

– Присаживайтесь, леди. Убедитесь, что ваши номера хорошо видны и не помешают вам двигаться, – сказала мисс Вайс, наливая себе горячего какао. Для полурусалки это было сродни бокалу шампанского.

Джесси села напротив большого зеркала в тонкой позолоченной раме и принялась рассматривать себя. Почти все участницы ее группы сохранили те образы, которые им создали в первый раз – красивое белье, высокие каблуки и прически дополнились только масками, скрывающими лица.

Лишь полувампириша красовалась в корсете из плотной кожи с ошейником и браслетами, да саламандре сменили ткань комплекта на негорючую.

Остальные девушки, с которыми Джесси общалась меньше, тоже нервничали. Из набранной в первый день двадцатки их осталось пятнадцать. А после представления, по слухам, останется и того меньше.

Но расслабиться и расстроиться им не дали – прозвучал удар гонга, и мисс Вайс шагнула за бархатный занавес, ведущий на сцену. Напрягая слух, девушки слышали:

– Добрый вечер, господа! Мы рады вам представить новый набор учениц клуба «Огненный дракон»!

Тут же зазвучала знакомая музыка, и девушки, выстроившись в колонну, вышли на сцену. Джесси внутри была легкая дрожь, но тело, послушное шелесту волн и грохоту барабанов, двигалось безупречно.

Свет софитов был направлен на сцену, поэтому девушки не могли разглядеть тех, кто смотрел на них из зала, но взгляды ощущались. Разные взгляды – властные и холодные, равнодушные и любопытные.

Остановившись полукругом, девушки повернулись лицами к залу и замерли, чуть отставив в стороны руки. Мисс Вайс громко представляла каждую участницу:

– Мисс Волински, полурусалка, великолепные показатели по трем дисциплинам.

Услышав такую характеристику, Джесс сразу вспомнила статистику в планшете. Так вот для чего она собиралась! Эти господа выбирают не просто тела, как можно было подумать, они ищут умных девушек!

– Мисс Аберкомби, квартеронка дреу. Особые способности указаны в разделе «магия».

Одну за одной мисс Вайс аттестовала девушек, обращаясь к невидимым зрителям, каждая представленная претендентка делала шаг вперед и поворачивалась вокруг своей оси, затем возвращалась «в строй».

Наконец, прозвучало:

– Мисс Джессика Симонс! Человек с дальним родством трех рас. Показатели стабильны, особые способности указаны в разделе «телепатия, эмпатия».

Джесси чуть не сбилась с ноги, услышав такую характеристику! Во-первых, о родстве с тремя расами она не знала – дядя полугном приходился ей двоюродным родственником по своей жене, гномке лишь на четверть. А во – вторых, у нее никогда не было магических способностей! Их проверяют еще в школе!

Однако длительные тренировки дали себя знать – Джесси четко выполнила все, что от нее требовалось, и вернулась в шеренгу.

Представление остальных девушек она не запомнила, все прошло как в тумане. Зато заключительную часть запомнили все. Ярчайшие софиты начали гаснуть, в зале зажглись приглушенные светильники и стало видно, что перед сценой стоят глубокие кресла.

Места для зрителей разделялись столиками с напитками и коробками дорогих сигар, а в креслах в свободных позах разместилась примерно дюжина мужчин. Разного роста, разной комплекции, одеты в различном стиле... Всех их объединяло одно – черные шелковые маски, практически полностью скрывающие лица.

Каждый джентльмен поднял табличку, показывая номер выбранной им девушки. Некоторые держали два номера.

Мисс Вайс объяснила ученицам еще до начала представ-

ления, что в этом случае девушка вправе выбрать кого-то одного, или назвать свой выбор после ужина. Однако если выбор сделан не будет – претендентке придется покинуть клуб.

– Это давняя традиция, девушки, – рассказывала полусильфида своим нежным прохладным голоском. – Члены клуба не ссорятся из-за женщин.

– А если девушку никто не выберет? – пискнула неуверенная девушка из поредевшей четвертой группы.

Она была дочерью сильфиды и фэйри, а потому отличалась робостью и чувствительностью.

– Тогда девушка получит несколько предложений, – спокойно объясняла мисс Вайс, – которые она тоже вправе не принимать. Если наша ученица откажется от всех вариантов, она просто получит выходное пособие и сертификат о прохождении курсов.

Многие слушательницы тогда облегченно вздохнули.

Теперь же Джесси, волнуясь, искала табличку с номером «семь». Нашла! Девушка на миг прикрыла глаза, успокаивая дыхание, и лишь потом посмотрела на того, кто держал табличку.

Мужчина, как и все тут, одет в темное, лицо скрыто маской, под которой едва видны губы. Строгий вечерний костюм, широкие плечи, не нуждающиеся в подкладках. Светлые волосы, достаточно длинные, чтобы касаться белоснежного воротника рубашки и оттенять серый с голубой искрой галстук.

Джесси подошла к краю сцены. Незнакомец плавно встал, шагнул вперед, демонстрируя в движении силу и грацию молодого тела. Когда мужчина подал ей руку, помогая удержать равновесие на ступенях, девушка жест оценила. Боясь поднять глаза, она осторожно вложила свои пальцы в мужскую ладонь, и тут ее ждал новый сюрприз – перчатки!

Бережно, стараясь не коснуться ее неприкрытой кожи, мужчина подал девушке вечернюю накидку, призванную на этот вечер заменить платье. С плохо скрытым облегчением Джесси застегнула четыре вычурные пуговицы, расправила длинные рукава.

Ей стало спокойнее, все же проход в белье по сцене и в толпе зрителей – это разные вещи. Кутаясь в гладкую прохладную ткань, девушка смело сделала шаг вперед.

Когда сильная мужская рука легла Джесс на талию, она вздрогнула, но отстраниться не посмела.

– Не пугайтесь, – прозвучал вдруг над самым ухом будоражащий ее напряженные нервы сильный бархатистый голос. – Я только помогу вам не упасть.

С такой поддержкой Джесси без проблем прошла через небольшой зрительный зал, затем их пара в числе первых двинулась к выходу. Идти рядом с мужчиной оказалось на удивление приятно – Джесси чувствовала себя хрупкой, нежной, оберегаемой. Вспомнив некоторые высказывания матери, девушка скосила глаза на своего визави и чуть-чуть усмехнулась: его мужественность невозможно скрыть за кус-

ком черного шелка.

В какой-то момент перед глазами девушки появилась белесая дымка. Она подумала о спецэффектах, когда перед ее взором предстали широкие плечи с рельефными мускулами, крепкая шея, и тяжелый меч, мелькающий на первом плане. Стоило протянуть руку и на нее брызнет кровь... Однако они прошли сквозь видение, не получив даже царапины!

Моргнув от изумления, девушка пошатнулась, и мужчина тотчас поддержал ее.

– Не волнуйся, – шепнул он, решив, что у кандидатки ноги подкашиваются от переживаний. – Мы просто поговорим.

К своему удивлению, Джесси почувствовала немалое облегчение от его и выпрямилась. Подумаешь, морок! Наверное, кто-то из магов балуется иллюзиями, чтобы впечатлить робкую девушку на которую претендует! Выходя из зала, она еще успела увидеть, как кандидаток, оставшихся на сцене, увела за кулисы мисс Вайс.

За красивой двустворчатой дверью оказался не менее красивый банкетный зал. Роскошно сервированные столы, вышколенные официанты и небольшой оркестр создавали впечатление очень дорого ресторана.

Спутник подвел Джесси к столику, расположенному у окна. Помог сесть, предложил вина, спросил, что она будет есть. С утра у девушки не было аппетита и сейчас, под пристальным взглядом незнакомца, она его также не чувствовала. Кажется, ему было понятно ее состояние:

– Позволь, я сам сделаю заказ? – Спросил он. – Здесь прекрасная кухня.

– А как же мое специальное меню? – Не закончив фразу, девушка тотчас зарделась и мысленно себя побранила – надо же, с первых шагов показать себя наивной школьницей!

– Не волнуйся, такие отступления будут нечастыми, если ты примешь мое предложение, – заверил ее неизвестный в маске.

– Какое предложение? – Джесси напряглась.

– Сейчас тебе нужно поесть, бурчащий желудок не лучший советчик, – тонко улыбнулся незнакомец, – а потом я тебе все объясню.

– Хорошо... – Пока ее спутник что-то негромко говорил официанту, девушка осматривала зал и соседние столики.

Зал был отделан довольно интересно: плоские куски камня и дерева складывались в узоры и перемежались роскошными драпировками и витражами. Высокие стрельчатые окна с глубокими нишами создавали уютные полукабинеты для столиков.

Небольшая сцена с акустической раковиной была хорошо подсвечена и занимала вторую стену. Еще одну стену прорезали задрапированные арки и двустворчатые двери с фигурными вставками из цветных стекол.

Дорого, красиво и от каждого предмета так и веет стариной. Четвертую стену украшали статуи. Присмотревшись, Джесси изумилась еще больше – некоторые из них она виде-

ла в школьном учебнике!

В это время внимание девушки привлек звонкий смех от соседнего столика. Смеялась саламандра. Подле нее сидело сразу двое мужчин. Они оба держали «шестую» за руки и что-то ей говорили.

Чуть дальше с крупным немолодым мужчиной сидела «восьмая», ее задорные светлые кудряшки поникли, и Джесси казалось, что разговор за тем столиком идет неприятный.

А вот и полудроу! «Десятая» блистала! Положив ноги в кожаных сапожках на колени одному из выбравших ее, она позволяла второму заглядывать в глубокое декольте и явно наслаждалась каждой минутой.

Тут над столом склонился официант. Он деликатно вручил забывшейся Джесс салфетку и начал снимать с высокой тележки блюда, накрытые серебряными колпаками. Сначала был томатный суп с кусочками острого мяса и перца. Потом небольшая птица, обжаренная до аппетитной золотистой корочки, и зеленый салат.

Мужчине подали стейк, и он неторопливо вкушал его, разглядывая свою спутницу.

– Скажите, Джесси, вам нравится учиться в нашем клубе? – Спросил он, когда девушка управилась почти с половиной порции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.